К вопросу о возможности покушения и соучастия в преступлении, состоящем в самовольном подключении к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам, газопроводам, совершенном лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние

Величко Федор Михайлович
старший преподаватель, кафедра правовой и гуманитарной подготовки, Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, fedor-velichko31@mail.ru

В статье рассматривается актуальная проблема, связанная с установлением и реализацией уголовной ответственности за деяния, совершенные лицами, подвергнутыми административному наказанию за аналогичные действия, если соответствующее преступление не доведено до конца либо осуществлено в соучастии. Эта проблема исследуется через призму юридической оценки самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам или газопроводам, совершенного при указанных обстоятельствах, в том числе совместно с лицами, ранее не привлекавшимися к административной ответственности за аналогичное деяние. Целью работы являлось получение нового знания относительно проблем и направлений совершенствования законодательства и практики его применения в части квалификации неоконченной и совместной противоправной деятельности при совершении самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам, газопроводам. В рамках исследования использованы всеобщий диалектический, общенаучные и частнонаучные методы, включая сравнительно-правовой метод и метод правового моделирования. Автором на основе изучения действующего законодательства и теоретических позиций относительно его применения сделан вывод о необходимости закрепления в уголовном законе общей нормы об особенностях уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией, а также о востребованности направления уголовной политики государства, состоящего в минимизации числа уголовно-правовых запретов с такой преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, квалификация преступлений, неоконченное преступление, самовольное подключение к трубопроводам, соучастие в преступлении.

Юридическая оценка самовольного подключения к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия, сопряжена с необходимостью разрешения ряды проблемных вопросов, в основном обусловленных наличием в этом составе преступления признака административной преюдиции. Этот признак, хотя и относится непосредственно к субъекту данного преступления, тем не менее придает определенную специфику и другим элементам его состава, а также влияет на применение различных правил квалификации, в том числе в рамках институтов неоконченного преступления и соучастия в преступлении.

Указанные специфика и влияние проистекают из существенных различий в законодательной регламентации условий уголовной и административной ответственности при отсутствии общей нормы (общих норм) в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и (или) в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), направленной (направленных) на обеспечение единообразия в понимании и применении уголовно-правовых норм с административной преюдицией, а равно на сглаживание противоречий в регламентации основных институтов данных видов юридической ответственности.

Если в УК РФ институты неоконченного преступления и соучастия в преступления относятся к числу основных, имеющих большое значение для применения всей системы норм уголовного законодательства, то в КоАП РФ подобные институты или отдельные положения, которые можно отнести к ним, полностью отсутствуют, за исключением содержащегося в перечне обстоятельств, отягчающих административную ответственность, упоминания в п. 4 ст. 4.3 КоАП РФ о совершении административного правонарушения группой лиц. Следовательно, для привлечения к административной ответственности необходимо установить, что в действиях (бездействии) каждого лица содержатся все без исключения признаки состава административного правонарушения, в том числе входящие в его объективную сторону.

Пленум Верховного Суда РФ по этому вопросу разъяснил, что в КоАП РФ предусматривается возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение. При этом административное правонарушение признается оконченным с того момента, когда в результате действия (бездействия) правонарушителя имеются все закрепленные в законе признаки состава административного правонарушения [1].

Следовательно, в случаях, когда тот или признак состава административного правонарушения отсутствует, например, если правонарушение не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, либо совершенные им действия, хотя и способствовали совершению правонарушения, но не входили в его объективную сторону, то это лицо не подлежит административной ответственности. Тем самым даже при повторном и последующем фактическом совершении тем же лицом покушения на административное правонарушение, а равно организации, подстрекательства или пособничества в отношении административного правонарушения, основание для административной ответственности также будет отсутствовать.

Так, если лицо не смогло самовольно подключиться к газопроводу по причине негодности примененных им технических средств, то в его действиях отсутствует состав правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ. Повторная попытка, также не увенчавшаяся успехом по той же или иной причине, например, вследствие пресечения его действий сотрудниками правоохранительных органов, снова оставляет это лицо вне сферы административной и тем более уголовной ответственности. И только при полной реализации умысла данного лица, выразившейся в состоявшемся самовольном подключении к газопроводу, оно подлежит ответственности по ч. 1 ст. 7.19 КоАП РФ. Уголовная же ответственность для такого

лица может наступить только при повторении указанного противоправного деяния в период его административной наказанности. Здесь и может возникнуть вопрос о том, как оценивать ситуации, когда при попытке совершить аналогичное деяние лицо не может довести последнее до его окончания (например, в связи с задержанием в процессе самовольного подключения к трубопроводу). Также потенциальным вопросом может стать и то, как оценивать поведение лиц, фактически соучаствовавших в совершении административно наказанным лицом повторного самовольного подключения к тому или иному трубопроводу, но непосредственно не осуществлявших действия по такому подключению (например, предоставивших необходимые технические средства или информацию).

На основе изучения содержания объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных в частях 1 и 2 ст. 215^3 УК РФ, заключающихся в самовольном подключении к соответствующим трубопроводам, в том числе магистрального типа, лицом, административно наказанным за такое же деяние, полагаем возможным применение данных уголовно-правовых запретов при неоконченном преступлении, а именно – в случае покушения на повторное самовольное подключение к трубопроводу, а равно в случаях соучастия, включая его сложные формы, характеризующиеся распределением ролей, когда наряду с исполнителем имеются взаимодействующие с ним организатор, подстрекатель и (или) пособник [2, с. 13, 113-116].

Ограничение возможности применения ч. 1 или ч. 2 ст. 215^3 УК РФ при неоконченном преступлении только случаями покушения обусловлено санкциями, с учетом которых рассматриваемые самовольные действия относятся к категориям преступлений небольшой (ч. 1) и средней тяжести, приготовление к которым в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ не является уголовно наказуемым.

По нашему мнению, для того чтобы признать двух или более лиц соисполнителями преступления с административной преюдицией, в том числе преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 215^3 УК РФ, требуется установить, что каждое из лиц, непосредственно осуществлявших действия, входящие в объективную сторону данных преступлений, обладает дополнительным признаком в виде административной наказанности за аналогичное деяние. З.Э. Эргашева по этому поводу пишет, что указанный дополнительный признак является неотъемлемой характеристикой специального субъекта как элемента составов преступлений с административной преюдицией [3, с. 9].

По мнению, Ю.Е. Пудовочкина, в уголовно наказуемых деяниях с административной преюдицией в полной мере может проявляться институт соучастия в преступлении, включая привлечение к уголовной ответственности организаторов, подстрекателей, пособников, когда они объективно выполняют соответствующие роли в процессе осуществления преступного посягательства, образуемого повторным совершением таких же действий, как и те, за которые лицо ранее было привлечено к административной ответственности [4, с. 32]. В теории уголовного права имеет место и обратная позиция, исключающая саму возможность соучастия в преступлениях с административной преюдицией поскольку, как, например, считает А.В. Богданов, такие преступления образует повторение аналогичного административного правонарушения, относительно которого закон не предусматривает его совершение в соучастии [5, с. 74]. Такой же аргумент приводят Ю.В. Власов, О.А. Михаль и по поводу невозможности правовой оценки содеянного по правилам квалификации неоконченного преступления [6, с. 119-120].

С нашей точки зрения, доктринальная позиция, не допускающая возможность юридической оценки уголовно наказуемого деяния с административной преюдицией как неоконченного преступления и (или) преступления, совершенного в соучастии, основывается на том, что в рамках такого преступного поведения лицом повторно совершается именно аналогичное административное правонарушение, влекущее уголовную ответственность исключительно по причине закрепления в уголовном законе дополнительного признака субъекта преступления, состоящего в его административной наказанности за предыдущее аналогичное административно наказуемое деяние. Иначе говоря, основание уголовной ответственности при таком понимании преступлений с административной преюдицией видится как сумма двух аналогичных административных правонарушений, за первое из которых на момент его повторения лицо было подвергнутым административному наказанию.

Мы же исходим из того, что повторное совершение аналогичного противоправного деяния приобретает все объективные и субъективные элементы и признаки, присущие именно преступлению, а не административному правонарушению, в том числе свойственную ему общественную опасность. Поведение соответствующего лица тем самым переходит из административно-правовой в уголовно-правовую область, начинает обладать материальным и формальным признаками преступления, что обусловливает возможность применения к нему и лицам, его допускающим всех институтов, закрепленных в уголовном законе, в том числе связанные с неоконченным преступлением и соучастием в преступлении.

Одновременно обратим внимание на то, что констатация возможности фактического совершения преступлений с административной преюдицией, в том числе предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 215^3 УК РФ, в соучастии, а равно их прерывания на стадии покушения с привлечением за соответствующую совместную и (или) неоконченную противоправную деятельность к уголовной ответственности, в настоящее время является исключительно доктринально выведенной точкой зрения. Изучение практики применения ч. 1 и ч. 2 ст. 215^3 УК РФ не выявило примеров привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших покушение на это преступление либо являвшихся организаторами, пособниками или подстрекателями, равно как и соисполнителями в рамках совершения последнего. В практической деятельности преимущественно устанавливаются факты самовольного подключения к газопроводам низкого давления, расположенных в квартирах или домовладениях, при этом речь идет о повторном подключении после технического ограничения подачи газа в связи с его неоплатой, что предполагает проявление внимания персонально к такому неплательщику без выяснения того, кто так или иначе содействовал его незаконным действиям [7, с. 45-46; 8, с. 127-128]. В связи с этим правоохранительные органы не склонны рассматривать такие деяния как простые, не предполагающие совместной противоправной деятельности нескольких лиц, особенно с распределением ролей. Кроме того, они выявляют факты самовольного подключения уже после того, как фиксируется неучтенное использование газа, поэтому вопрос о покушении на рассматриваемое преступление не возникает, что отнюдь не снижает актуальность формирования эффективных правовых мер для пресечения данной преступной деятельности.

С учетом изложенного отмеченная возможность покушения на преступление, предусмотренное ч. 1 или ч. 2 ст. 215^3 УК РФ, а равно его совершения в соучастии хотя и носит преимущественно теоретический характер, тем не менее научное обоснование такой возможности с её отражением в соответствующей уголовно-правовой оценке содеянного, на наш взгляд, служит важным ориентиром для правоприменительной практики, способствует расширению предмета доказывания по таким уголовным делам, равно как и потенциальную превентивную эффективность рассматриваемого уголовно-правового запрета.

Не вторгаясь в предмет административного права, требующий более глубокого изучения обозначенной в настоящей работе общей проблемы, тем не менее отметим, что в современных условиях, характеризующихся тесным соприкосновением уголовно-правовых и административно-правовых запретов, обусловленным расширением круга преступлений с административной преюдицией, востребованным является согласованное правовое регулирование, исключающее пробелы и неопределенность при разрешении вопросов, связанных с применением связанных между собой норм УК РФ и КоАП РФ. В связи с этим считаем необходимой законодательную инициативу, содержащую новые положения законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, регламентирующих особенности соотношения и применения взаимосвязанных норм разной отраслевой принадлежности при криминализации деяний с административной преюдицией.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 09.12.2025) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (п. 19) // Сайт Верховного Суда РФ: URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 15.07.2026).

2. Величко Ф.М. Уголовная ответственность за самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам,

совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние: дис. … канд. юрид. наук: 5.1.4. – М., 2026. – 206 с

3. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2018. – 215 с.

4. Пудовочкин Ю.Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 24–39.

5. Богданов А.В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2. С. 69–75.

6. Власов Ю.А., Михаль О.А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119–125.

7. Решняк М.Г., Моисеев С.С. К вопросу о соотношении уголовной и административной ответственности за незаконное подключение к газопроводу и использование газа в бытовой сфере // Безопасность бизнеса. 2019. № 2. С. 45-50.

8. Туманов, А. С. Квалификация кражи из трубопровода с приведением его в негодное состояние / А. С. Туманов // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т.7. – №1. – С.127–129.

On the issue of the possibility of an attempt and complicity in a crime involving unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines, and gas pipelines, committed by a person who has been administratively punished for a similar act

Velichko F.M.

Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

The article considers an urgent problem related to the establishment and implementation of criminal liability for acts committed by persons subjected to administrative punishment for similar actions if the relevant crime is not completed or carried out in complicity. This problem is being investigated through the lens of a legal assessment of unauthorized connection to oil pipelines, oil product pipelines or gas pipelines committed under the specified circumstances, including jointly with persons who had not previously been brought to administrative responsibility for a similar act. The purpose of the work was to gain new knowledge about the problems and directions of improving legislation and the practice of its application in terms of qualifying unfinished and joint illegal activities when making unauthorized connections to oil pipelines, oil product pipelines, and gas pipelines. The research uses universal dialectical, general scientific and private scientific methods, including the comparative legal method and the method of legal modeling. Based on the study of current legislation and theoretical positions regarding its application, the author concludes that it is necessary to consolidate in the criminal law the general rule on the specifics of criminal liability for crimes with administrative prejudice, as well as the relevance of the direction of the state's criminal policy, which consists in minimizing the number of criminal prohibitions with such prejudice.

Keywords: administrative prejudice, qualification of crimes, unfinished crime, unauthorized connection to pipelines, complicity in a crime.

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005, No. 5 (as amended on December 9, 2025) "On Certain Issues Arising in the Courts When Applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" (clause 19) // Website of the Supreme Court of the Russian Federation: URL: https://www.vsrf.ru/ (date of access: July 15, 2026).
2. Velichko, F.M. Criminal Liability for Unauthorized Connection to Oil, Oil Product, and Gas Pipelines Committed by a Person Subject to Administrative Punishment for a Similar Act: Diss. … Cand. Sciences (Law): 5.1.4. - Moscow, 2026. - 206 p.
3. Ergasheva, Z.E. Administrative Prejudice in Criminal Law: Diss. … Cand. of Law: 12.00.08. – Moscow, 2018. – 215 p.
4. Pudovochkin Yu.E. Qualification of Crimes with Administrative Prejudice // Criminologist's Library. 2017. No. 2. pp. 24–39.
5. Bogdanov A.V. On the Possibility of Applying the Institution of Complicity in Qualifying Crimes with Elements of a Repeat Administrative Offense // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 2. pp. 69–75.
6. Vlasov Yu.A., Mikhal O.A. Administrative Prejudice as a Type of Criminal Offense // Modern Law. 2019. No. 6. pp. 119–125.
7. Reshnyak M.G., Moiseev S.S. On the Relationship between Criminal and Administrative Liability for Illegal Connection to a Gas Pipeline and the Use of Gas in the Domestic Sphere // Business Security. 2019. No. 2. Pp. 45-50.
8. Tumanov, A.S. Qualification of theft from a pipeline with rendering it unusable / A.S. Tumanov // Legal Bulletin of Samara University. - 2021. - Vol. 7. - No. 1. - Pp. 127-129.